

Этнос как носитель этноцентризма

Носитель этноцентризма – это, прежде всего, этнос, либо наиболее активная его часть, чётко идентифицирующая себя с собственной этнической группой. Вне этноса, этнической группы этноцентризма быть не может – об этом говорит сам корень рассматриваемого понятия. Именно поэтому исследование этноцентризма необходимо начать с анализа сущности этноса.

Это понятие – относительно молодое в научном сообществе. Считается, что «авторство» этого термина принадлежит русскому учёному-эмигранту С.М. Широкогороду¹. Несмотря на это, корни термина «этнос» можно обнаружить в древнегреческом языке. Ethnos имел вольную трактовку и часто употреблялся в значении «народ», «племя», «язычники», «род». В трудах Гомера термин «этнос» употребляется для обозначения групп людей, толпы, даже роя пчёл² – т.е. некоей массы, выделяющей себя или выделяемой другими субъектами на основе любых общих признаков. В V в. до н.э. значение этого понятия приобретает более чёткие границы: этнос употребляется в значении «народ негреческого происхождения», «инородное племя». Коннотация термина приобретает несколько негативный оттенок. В этом же ключе слово «этнос» переходит и в римскую культуру.

Однако негативный оттенок этноса в устной традиции не закрепился и при этом практически был предан забвению. При этом в XIX в. начинает активно развиваться этнография. С.М. Широкогородов, имея опыт чтения лекций по этой научной дисциплине в Государственном дальневосточном университете, отметил слабость исследований по предмету, а также отсутствие всеми признанного объекта исследований самой этнографии. «Единицей наблюдения этнографии является этнос»³ – отмечает исследователь, создавая тем самым почву для дальнейших дискуссий относительно трактовки этого понятия. Сам С.М. Широкогородов представил такое определение этноса: «Этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих своё единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освящённых традицией и отличаемых ею от таковых и других»⁴. Однако, поскольку работа была опубликована в Шанхае в условиях эмиграции, в российскую практику анализируемый термин вошёл далеко не сразу. Во многом это также объяснялось официальной абсолютизацией интернациональных политических и социокультурных структур в эпоху советской власти. До 70-х гг. прошедшего столетия интерес к этносу был небольшим, само понятие редко упоминалось в научной литературе⁵.

С середины 70-х гг. интерес к исследованию этноса в значительной степени начинает «подогреваться» окончательным распадом колониальной системы и обострением межэтнических конфликтов не только в новых политических образованиях, но и в развитых странах. Немалую роль в актуализации интереса к этносу сыграла также защита докторской диссертации Л.Н. Гумилёвым на тему «Этногенез и биосфера земли», в которой автор

¹ Широкогородов С.М. Этнось: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – Шанхай, 1923. – 69 с.

² Макарихина О.А. История терминов в истории гуманитарной науки (на примере термина «этнос») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. №1. – С. 149

³ Широкогородов С.М. Указ. соч., с. 16

⁴ Там же, с.13

⁵ Этничность // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 703

разработал оригинальную его концепцию. Этнос, по мнению учёного – есть группа людей, система их взаимодействия между собой, определяемая множеством факторов – географической средой, продуктами деятельности, традициями, культурой. Отличие одного этноса от другого – в способе или стереотипе поведения⁶. Тем самым, исследователь смещает взгляд в понимании этноса на поведенческие элементы, субъективные по своей сути. Этнос включает ряд субэтносов, при этом сам являясь частью суперэтноса. По Л.Н. Гумилёву, «этническая история может насчитать свыше двадцати суперэтносов, исчезнувших в историческое время заменившихся ныне существующими»⁷. Учёный разработал также интересную теорию рождения и развития этносов, связав эти явления с пассионарностью. Пассионарность – избыток некой «биохимической энергии» этноса, его представителей, порождающий стремление к деятельности, жертвенность. Пассионарность – это социально-историческое явление, характеризующееся появлением в ограниченном ареале большого числа людей со специфической активностью (так называемых пассионариев). Развитие этноса Л.Н. Гумилёв связывал с пассионарными толчками – явлениями, резко повышающими уровень пассионарности этноса.

К настоящему времени в этнографической науке сложилось три основных подхода к исследованию этносов: примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский. Исторически первым подходом стал примордиалистский. «Классический» примордиализм рассматривает этнос как изначальное и неизменное объединение людей по крови, отличающееся от других неизменными признаками. Зачатки этого подхода можно отметить еще в трудах С.М. Широкогорова, рассматривавшего этнос прежде всего как социальную группу, объединённую общим языком, происхождением и т.п. – т.е. объективными по сути факторами.

Истоки примордиализма также можно обнаружить в работах Ф. Тённиса⁸. Исследователь противопоставлял примордиальное сообщество, или общину (Gemeinschaft) и общество – вторичное сообщество (Gesellschaft). По мнению Ф. Тённиса, этничность – родственная общность, характеристика человеческих сообществ, подчеркивающая взаимность, по отношению к которой вырабатывается идентичность и первичное символическое означивание членов данной общности, построенное на глубокой аффективной привязанности.

В русле примордиализма работал и упомянутый выше Л.Н. Гумилёв. Во многом критикуя его теорию и в тоже время не выходя за рамки примордиализма в исследовании этносов, советский этнолог Ю.В. Бромлей⁹ разрабатывает дуалистическую теорию этноса. Следуя примордиалистскому подходу, эта теория выделяет этникос – стабильное ядро этноса, сохраняющее свое первостепенное значение на всём протяжении истории, не зависящее прямо от воли входящих в него лиц, а также этносоциальный организм – этнос в широком смысле слова, включающий «наслоения», вызванные разнообразием влияний на этникос в процессе его жизни, что уже находится вне рамок классического примордиализма.

⁶ Подробнее см.: Ковальская С.И. Научное наследие Л.Н. Гумилёва: Учебное пособие. – Астана: Фолиант, 2012. – С. 63

⁷ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – С. 116

⁸ Работы Ф. Тённиса см.: <http://www.ftg-kiel.de>

⁹ см., например: Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: поиск новых подходов. – М.: Наука, 1988. – С. 146-147

В целом, вся советская этнография работала в рамках примордиалистского подхода. Результат этого – абсолютизация объективных факторов при анализе различий этнических групп, чувствуемая в работах некоторых и современных авторов. Советская наука отличалась заданным сверху единством в истолковании сущности этноса.

Второй подход в толковании этноса – инструменталистский – более характерен для политологических исследований стран Запада. Он предполагает акцент в исследовании этноса на искусственные ценности, идеологию, разрабатываемую элитой или всем народом для мобилизации масс и достижения собственных интересов. Философский базис этой концепции разработан Дж. Дьюи. В трудах этого американского исследователя любые понятия – инструменты, средства, используемые для ориентации человека в отношениях с природой, обществом, государством и т.д. Соответственно, в этнологии понятие «этнос» – тоже инструмент, имеющий чисто субъективное происхождение, зависящее от воли конкретных людей либо группы. Сторонниками инструментализма в этнографической науке считаются Д. Белл, Г. Вулп, Н. Глейзер, Д. Мойнихен.

Инструментализм в принципе не признаёт наличие каких-либо настоящих объективных этнических маркеров, акцентируя внимание на утилитаристском значении этноса. Инструменталистский подход на получил широкого распространения в нашей стране в сравнении с примордиализмом.

Таким образом, примордиализм и инструментализм – прямо противоположные подходы к истолкованию сущности этноса. Первый апеллирует к объективным признакам этноса, второй их не признаёт, делая акцент на субъективном и волевом характере возникновения этносов. Промежуточный и наиболее сегодня в науке распространённый подход – конструктивистский. «Рупором» этого подхода стал В.А. Тишков – директор Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук ещё с конца 80-х гг. прошедшего столетия¹⁰. Исследователь определяет этнос как «группу людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, имеют общее происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности, и все эти признаки — результат особых усилий, особенно процесса нациостроительства»¹¹.

Этнос, по мнению сторонников данного подхода – искусственное образование, результат деятельности самих людей. Однако за счёт длительности существования этноса сформировались некоторые объективизированные маркеры – признаки, отличающие один этнос от другого. Заметим, что в трактовке сторонников конструктивистского подхода первичны всё же субъективные основания. Объективные маркеры – производное от длительности совместного существования, общности исторической судьбы и т.п.

Таким образом, три слишком непохожих подхода к истолкованию этноса демонстрируют широкое разнообразие определений этого термина, а также предоставляют почву для дальнейших дискуссий в науке. Более чётко очертить круг возможных дефиниций исследуемого понятия может помочь

¹⁰ О взглядах В.А. Тишкова подробнее см., например: Солопов Е.Ф. Философский анализ современных дискурсов о расах, этносах и нациях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2001. №2. – С. 26-27

¹¹ Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1996. № 100. – С.6

выделение свойств, или признаков этносов (этнических групп). Интересным в этой связи представляется исследование А.А. Лобжанидзе.

Этнические группы характеризуются определёнными свойствами, среди которых исследователь выделяет мозаичность, структурность, изменчивость¹². Причины мозаичности, иными словами неоднородности этноса – в длительной истории разнообразных контактов части представителей разных этнических групп между собой. В ходе этногенеза и исторического развития уже сформированных этносов наблюдались разнообразные смешения, выделения субэтнических групп, ассимиляция части этноса с другими социальными группами.

Важнейшее свойство этноса – структурность. Структура всегда определяет устойчивость субъекта. В науке разработан целый ряд теорий структуры этносов. Так, классическая теория выделяет в этносе этническое ядро – основную часть этноса, компактно проживающую на определённой территории, этническую периферию – группы этноса, в разных формах отделённые от его основной части, этническую диаспору – отдельные части этноса, проживающие на территориях, в основном занятых другими этническими группами. А.А. Лобжанидзе в структуре этноса выделяет консорции и конвексии¹³. Консорции – низовой элемент этноса – группа людей, объединённых одной исторической судьбой. Консорции либо распадаются, либо переходят в конвексии. Конвексии – группы людей, объединённых однохарактерным бытом, семейными связями. Следует отметить, что границы между этими таксонами весьма условны и вытекают одни из других.

Этнос, кроме того – динамичное образование. Вместе с тем, его динамика имеет ограниченные пределы, поскольку этнос только тогда жизнеспособен, когда имеет определённые сплачивающие факторы. Среди таковых, прежде всего, комплиментарность. Это ощущение подсознательной взаимной симпатии членов этнического сообщества¹⁴, идентификация себя с другими, себе подобными, со «своим» этносом. Члены одного этноса, кроме того, обладают единством стереотипа поведения. Речь в данном случае идёт лишь о самых общих стереотипических реакциях представителей одной этнической группы на обычные раздражители среды, общих чертах обыденной модели поведения личности.

Выделенные в отечественной науке признаки этноса носят открытый характер, во многом поэтому чётко дать однозначное определение термину «этнос» пока не получится. Различия в подходах к истолкованию этноса очевидны. Однако есть ли что общее между ними?

Ни один из этих подходов не подвергает сомнению наличие особых стереотипических черт осознания представителями одного этноса чувства сопричастности, выделения себя из других этнических групп – будь это сконструировано искусственно волей отдельных лиц (инструментализм), или образовано в результате длительности существования в форме особых «маркеров» (конструктивизм), или основано на особом аффективном чувстве сопереживания родства «по крови» (примордиализм). Возможно ли это отрицать? Возможен ли этнос без такого выделения «мы» из «они»? История

¹² Лобжанидзе А.А. Этнография и география религий: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.А. Лобжанидзе, С.А. Горохов, Д.В. Заяц. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 26

¹³ Там же, с. 27-28

¹⁴ Там же, с. 29

на эти вопросы отвечает определённно – нет. Подавление этого явления разложило бы этнос, на ментальном уровне размыло бы его границы, создало бы предпосылки для «растворения» этноса в других этнических или иных социальных группах. Такое чувство «мы» есть база для формирования собственных ценностей, культурных элементов, традиций – то есть базиса поведенческого компонента этноса. Заметим, что ни один подход не отрицает значимость общих поведенческих признаков для обособления представителей одной этнической группы.

Выделение «мы» из «они» требует привязки к объективным или искусственно объективированным факторам – «мы» же чем-то должны отличаться от «других». В древности таковыми были общая территория, общие антропологические черты представителей одного этноса – то есть самые наглядные, простые для понимания сознания человека древности факторы. Однако они постепенно размывались, некоторые представители этноса утрачивали территориальную связь с собственной этнической группой, происходила ассимиляция. И с развитием этноса актуализировался поиск иных «привязок» чувства «мы». Таковыми у большинства этнических групп становились общность исторической судьбы, политическое образование – государство, сформировавшаяся система собственных традиций, обрядов. При отсутствии или слабом развитии указанных факторов этнос искал иные «привязки» - ими могли быть основанное на реальных или вымышленных фактах чувство «исторической обиды» на другие этнические группы, героизация и мифологизация отдельных предков, приписывание им явно вымышленных черт.

Указанное противопоставление собственной этнической группы представителям других этносов в науке получило название этноцентризм. Термин введён У. Самнером: «Это такое видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре». Этноцентризм ярко проявляется в исторических исследованиях, а также учебниках истории для школ и вузов¹⁵.

Подтверждение научного статуса данного явления требует также прояснения отношения двух понятий – «этнос» и «нация». В современном мире под субъектами отношений в континентальном масштабе чаще понимают именно нации. Само название международной структуры – Организация Объединённых Наций – этому подтверждение.

В отечественных исследованиях советского времени нацию трактовали как высшую стадию развития этноса¹⁶. Советские учёные выделяли три основных стадии развития этнических групп: племя, народность, нацию. В зарубежной науке, а также во многих современных российских научных школах, нация понимается как согражданство – то есть социально-политическая единица, объединяющая граждан одного государства¹⁷. Так, в отношении россиян можно сказать «российская нация»¹⁸. Тем не менее, в науке до сих пор нет определённности в отношении понимания сущности нации. С.В. Соколовский в «Философском словаре» представил возможные коннотации этого термина в

¹⁵ Бордюгов Г.А., Бухараев В.М. Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. – М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 18-19

¹⁶ Яковлев Г.А. Этнос, этнические образования в России и демократизация общества // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №3. – С. 131

¹⁷ Нация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 360

¹⁸ Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2011. – 462 с.

зависимости от занимаемого исследователем подхода математическими формулами: 1) нация = народ + государственность; 2) народ + культура + политическое самосознание; 3) народ + язык + армия; 4) этнос + экономика¹⁹. Исследователи, рассматривающие нацию прежде всего как социально-политическую структуру, этносом в чистом виде считают только племя. По их мнению, народность и, тем более, нация утрачивают в качестве основных признаков этнические маркеры. Немало специалистов, напротив, этносом считают только самую позднюю стадию - нацию²⁰. По мнению сторонников этого мнения, только нация, члены которой отличаются особой эмоциональной привязанностью друг к другу, идентификацией себя с нацией на ментальном уровне, может считаться полностью сформированным этносом. Такой этнос нельзя разделить политико-государственными границами, в отличие, например, от племени.

Следует отметить, что в данной работе исследование сущности этноса не является главной целью, и поэтому здесь приведены лишь наиболее распространённые коннотации этого термина. Различия указанных подходов, по сути, касаются прежде всего движущих сил формирования этноса, его базиса – объективные либо субъективные это факторы или их комплекс. Такие дискуссии никак не ставят под сомнение особые, специфические для представителей одного этноса, поведенческие признаки, выражаемые в том числе и в этноцентричности взгляда на объективный мир. Поэтому, не вдаваясь в дискуссии и следуя наиболее популярной в российской науке традиции определения этноса, в настоящем исследовании под ним будем понимать большую группу людей, объединённую общей исторической судьбой, культурой, традициями, языком, субъективно выделяющих себя из других групп.

«Благодаря» такой неопределённости понимания сущности этноса и нации в науке не представляется возможным однозначно понять научный статус этноцентризма. Возможно, со временем более корректным станет использование понятия «нациоцентризм», учитывая, что нации – один из наиболее активных субъектов мирового исторического процесса. Однако от перемены обозначений само явление не поменяется, а «игра» терминов в настоящее время только приведёт к путанице. Именно поэтому в данной работе мы следуем традиции У. Самнера, используя термин «этноцентризм».

Таким образом, этноцентризм – *естественное, неотделимое* от этноса явление, важнейший его атрибут, влияющий на сплочение этнической группы. У. Самнер подчёркивал универсальность этого явления, т. е. свойственность всем этносам без исключения.

Проявление этноцентризма многообразно. Попробуем теперь разобраться в сущности этого явления.

¹⁹ Нация // // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 360

²⁰ Макарихина О.А. История терминов в истории гуманитарной науки (на примере термина «этнос») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. №1. – С. 147